Когда Сюэ Линъюнь спросил напрямую, Лю Бэйчуань потерял дар речи.

На самом деле Сюэ Линъюнь в душе вспотел, его голова находилась менее чем в полуметре от кастрюли с маслом, и он ясно ощущал высокую температуру, идущую снизу.

Он очень боялся, что Лю Бэйчуань бросится в кастрюлю, когда его голова станет горячей, и это было бы неловко.

К счастью, Лю Бэйчуань был достаточно здравомыслящим, чтобы позволить своим подчиненным опустить Сюэ Линъюня на землю.

Сюэ Линъюнь поспешил ударить по железу, пока оно горячо: "Дядя, я ушел из армии в частном порядке, независимо от приказа, чтобы спасти тебя и людей в городе!"

"Ты спасаешь меня? Твой босс укрылся в демоне крови и стал человеком-предателем. Я хотел бы поблагодарить тебя за то, что ты не продал меня демону крови".

"Какой сговор с демоном крови, это чистая подстава!"

Сюэ Линъюнь решительно отказался и рассказал всю правду о случившемся.

После того, как Лю Бэйчуань выслушал его, его глаза расширились: "Ты правда?"

"Это правда, что настоящий сговор с Горефиендами - это организация святых, а основные высокоуровневые члены трех основных групп - это все члены святых. Чтобы помешать нашим людям практиковать, они также сфабриковали фальшивую систему культивации."

Сюэ Линъюнь наморщила нос и глаза, и отношение Лю Бэйчуаня явно ослабло.

Видя это, Сюэ Линъюнь добавил еще огня, и три основные группы мобилизовали миллионы войск, чтобы атаковать Ной Сити, и новость вышла наружу.

"Это... как это возможно?"

"Что невозможно, наш господин, мы действительно редкий мастер в столетии, просто миллионная армия, так что какая неприятность!"

"Я не побоюсь сказать вам, что армия в миллион человек, которая напала на Ной Сити, перешла под контроль нашего короля. Теперь, когда у нашего короля есть миллионы солдат, у нас уже есть капитал, чтобы зачистить весь мир. Иначе, как вы думаете, мы пришли в этот раз. Откуда взялся Ван Дацзюнь?"

Услышав слова Сюэ Линъюня, Лю Бэйчуань был совершенно ошеломлен.

Сегодня так много горячих новостей, и одна больше другой. Лю Бэйчуань, которому больше полусотни лет, чувствует, что его сердце почти не выдерживает, поэтому он его перекачивает.

Сюэ Линъюнь воспользовался победой, чтобы преследовать его, и не дал Лю Бэйчуаню времени на раздумья.

"Если Мировой Дядя будет настаивать на том, чтобы сражаться с моим Цинь Цзюнем насмерть, жизнь города Дацин ничего не скажет. А как насчет твоей жены и детей. Если вы сдадитесь нашей армии, вы все равно останетесь владыкой города Дацин". Ван Бу сказал: даже если наша

армия будет разбита и три основные группировки вернут контроль над ситуацией, вы можете сказать, что это для защиты жителей этого города, и притвориться, что сдаетесь. В худшем случае, ты сможешь защитить свою жену и детей от вреда!".

Лю Бэйчуань всегда хороший сын, и он очень хорошо относится к своему сыну. Слова Сюэ Линъюня пришлись ему по сердцу.

Надо сказать, что красноречие Сюэ Линъюня очень хорошее.

Лю Бэйчуань, наконец, полностью пал перед циньской армией.

Полчаса спустя Сюэ Линъюнь, Лю Бэйчуань, Бэйлисин и другие стояли во главе города Дацин и вели прекрасную беседу.

Ниже города быстро двигались генералы циньской армии.

Лю Бэйчуань увидел циньское войско, с чистой армией, хорошо оснащенное, с сильными воинами и крепкими конями, и восхитился им.

"С такой сильной армией вы будете непобедимы в этом походе!"

"Ши Бо похвалил!" сказал Сюэ Линъюнь, и разговор внезапно переменялся. "Интересно, знаком ли Ши Бо с градоначальником города Лиян?"

Город Лиян был следующей опасностью, с которой должна была столкнуться армия Цинь, и находился он менее чем в двадцати милях отсюда.

Смысл слов Сюэ Линъюня был очевиден: он хотел, чтобы Лю Бэйчуань помог уничтожить город Лиян.

Однако у Лю Бэйчуаня были свои соображения. Если бы он только привел город Дацин к сдаче армии Цинь, это было бы разумно, но если он поможет армии Цинь захватить город Лиян, если три основные группы вернутся, тогда его проблемы будут серьезными.

Лю Бэйчуань собирался уклониться от ответа, что он его не знает, но его заслонил Сюэ Линъюнь, прежде чем он успел это сказать.

"Город Дацин и город Лиян очень близки и полагаются друг на друга. Ши Бо должен знать владыку города Лиян!"

Лю Бэйчуань в душе уже ругал себя, что **** отличается от того, что он сказал.

Но сожалеть в это время было уже поздно, Цинь Цзюнь уже вошел в город. Повернуться к нему лицом в это время было все равно что яйцу удариться о камень.

Лю Бэйчуань мог только кивнуть и признать!

Сюэ Линъюнь улыбнулась и сказала: "Тогда, пожалуйста, попросите Ши Бо разыграть с нами эту сцену!"

Закончив говорить, Сюэ Линъюнь наклонился к уху Лю Бэйчуаня и прошептал.

Когда Лю Бэйчуань прислушался, его глаза расширились, и он указал на толпу, долгое время

не в силах произнести ни слова.

"Вы, ребята"

...

Владыка города Лиян по имени Ван Ху, как известно, сварлив и простодушен.

Изначально он был старшим офицером Иллюминатов, но из-за того, что он обидел своего босса, его понизили в должности и сделали владельцем этого небольшого городка.

Хотя Ван Ху недоволен своим начальником, это не влияет на его преданность трем основным группам.

В его глазах масонство представляет братство, иллюминаты - справедливость, а святыни - веру.

Эти три вещи являются необходимыми лекарствами, чтобы вывести человечество из трудностей.

Когда он услышал, что Цинь Цзюнь собирается напасть на город Лиян, он мобилизовал людей в городе и приготовился к совместному сопротивлению, поклявшись сражаться с Цинь Цзюнем до смерти, даже если он потащит людей через весь город, чтобы умереть вместе. Также не стоит медлить.

Все было готово, Ван Ху стоял во главе города с большим ножом в руке, ожидая прибытия Цинь Цзюня.

Вдруг вдалеке показалась группа из сорока поверженных солдат, которые, спотыкаясь, направились в эту сторону.

На лицах этих людей была кровь, и они не могли видеть своих лиц.

Ван Ху поднял горло и громко спросил: "Кто это идет?"

"Фараон, это я!"

В толпе человек генеральского вида приподнял свои растрепанные волосы, чтобы показать свою внешность, и громко ответил.

Ван Ху увидел, что это был Лю Бэйчуань, владыка города Дацин.

"Как тебе это удалось?" спросил Ван Ху.

"Пришла циньская армия, и я повел людей в городе на отчаянную борьбу с врагом. К сожалению, я проиграл врагу. Я потерпел поражение. Теперь я бездомный. Я умоляю владыку царя взять меня к себе. Но если найдется движущая сила, я обязательно сделаю все, что в моих силах, брат!"

Среди подчиненных Ван Ху Чжэнчжоу было мало крупных генералов. Если Лю Бэйчуань присоединится, это будет большой помощью, поэтому, не задумываясь, он приказал своим людям открыть городские ворота.

Когда городские ворота только открылись, сзади Лю Бэйчуаня внезапно выскочил крупный

мужчина и закричал: "Убить..."

Группа "побежденных генералов" сразу же активизировалась и бросилась врассыпную.

Защитники у ворот города были убиты врасплох и разбежались по сторонам.

Эта группа людей, заняв городские ворота, сразу же отделила команду из двадцати человек и непосредственно убила башню энергии ядра в городе Лиан.

"Парень Бэйчуань причинил мне вред!" крикнул Ван Ху, и лично повел защитников на перехват.

Во главе стоял не кто-то другой, а сам Дудоу, который восстановил свой IQ.

Дудоу приказал остальным продолжать убивать по направлению к башне энергии ядра, а сам активировал способность окаменения, чтобы заблокировать Ван Ху.

В это время по главной дороге недалеко от города на полной скорости мчалась армия Цинь.

Городские ворота не могли быть закрыты, башня с ядром энергии была атакована снова, а защитный щит и энергетическая пушка не могли быть активированы.

Каким бы глупым ни был Ван Ху, он понимал, что его общее положение ухудшилось, поэтому весь свой гнев он выместил на Дудоу.

Ожидая, пока Цинь Цзюнь будет контролировать ситуацию, Дудоу уже был серьезно ранен. Одних только ран было целых 70. К счастью, кожа Доу Доу была толстой и плотной, и его жизни ничего не угрожало.

В команде из сорока человек, отвечавшей за штурм, осталось всего двадцать.

Хотя были потери, это, несомненно, была большая победа по сравнению со всей ситуацией на поле боя.

<http://tl.rulate.ru/book/81542/2567515>